

виктимогенные качества в силу своего аморального поведения, совершения правонарушений, участия в преступлении (например, гомосексуалисты), что, собственно, и выступает критерием выбора жертвы, и часто позволяет очертить круг лиц, осведомленных о данного рода деятельности, установить социальный статус преступника, круг общения. Нередко преступник подыскивает себе жертву среди таких лиц, рассчитывая, что потерпевший не заявит о случившемся из-за боязни скомпрометировать себя или же опасаясь привлечения к ответственности за совершенное правонарушение. Это порождает латентный характер подобных посягательств, который может быть вскрыт в процессе расследования при тщательном изучении образа жизни, поведения потерпевшего, его возможных связей, возникших в результате общения с преступной средой. На этот факт может указывать и поведение потерпевшего, заключающееся в предумышленном введении в заблуждение органов расследования, сообщении неполных или ложных сведений о лице, совершившем преступление, обстоятельствах произошедшего события.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что для моделирования личностных особенностей неизвестного преступника использование знаний о типичных корреляционных связях между элементами криминалистической характеристики имеет важное значение. Закономерные связи между отдельными элементами криминалистической характеристики преступлений часто проявляются не между двумя ее элементами, а между их взаимосвязанными совокупностями. Например, способы совершения преступления часто выбираются с учетом обстановки, времени и места совершения преступления, с учетом возможного физического и интеллектуального противодействия со стороны потерпевшего (при совершении убийств, изнасилований, грабежей), либо с учетом сведений о предмете преступного посягательства и др. Такой выбор субъективен и детерминирован личностными особенностями лица, совершившего преступление.

1. Андреев С.В., Бертовский Л.В., Образцов В.А. Парные категории в криминалистике и в практике выявления и раскрытия преступлений // Криминалистические чтения, посвященные 100-летию со дня рождения профессора Б.И. Шевченко : тез. выступлений. М., 2004.
2. Белкин Р.С. Курс криминалистики : в 3 т. Т. 3 : Криминалистические средства, приемы, и рекомендации. М., 1997.
3. Пономарева Л.В. Методика расследования изнасилований : учеб. пособие / под ред. В.И. Комиссарова. М., 2002.
4. Тищенко В.В. Криминалистическое значение связи «преступник – жертва» для методики расследования // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1978. Вып. 16.
5. Центров Е.Е. Криминалистическое учение о потерпевшем. М., 1988.
6. Щерба С.П., Власов П.Е. Расследование незаконных банкротств и неправомερных действий при банкротстве. М., 2005.

УДК 343.985

О.В. Маркова, В.В. Кулакевич

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СУБЪЕКТОВ ПОИСКОВО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ТАКТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Условия, в которых осуществляется деятельность по расследованию преступлений и которыми определяется специфика ее методов, характеризуются, с одной стороны, острой нехваткой полезной информации, с другой – наличием большого объема избыточной информации. Отсюда – ярко выраженный поисково-познавательный характер этой деятельности. Причем для ее эффективности методов обычной логики, как правило, недостаточно, поскольку острый дефицит информации не позволяет вывести на ее основе новые знания об искомым фактах. Возникают своеобразные логические барьеры, преодоление которых достигается в том числе за счет интуитивных форм познания. Процесс поиска и познания события преступления, которое имело место в прошлом, осуществляется опосредованно и включает в себя мыслительную работу и конкретные действия правоохранительных органов.

Как показывает практика, эффективность выявления, расследования и предотвращения преступлений во многих случаях зависит от координации действий и тесного взаимодействия субъектов поисково-познавательной деятельности, а именно следователя с иными участниками этого процесса – экспертами, специалистами, оперативными сотрудниками органа дознания, других служб правоохранительных органов. Основанная на законах и иных ведомственных нормативных правовых актах согласованная деятельность вышеназванных субъектов имеет результативность в тех случаях, когда предполагает деятельность различных звеньев системы, не подчиненных друг другу. В процессе взаимодействия ее участники, имея необходимую и достаточную информацию, действуют на основании общего плана, самостоятельны в выборе средств и методов достижения поставленной цели в пределах своей компетенции. «Выбор конкретных форм взаимодействия зависит от ряда факторов, в том числе характера и тяжести совершенного преступления» [3, с. 122].

Так, В.Е. Корноухов предлагает под взаимодействием понимать «согласованную по целям, месту и времени деятельность как следователя, так и органов дознания, обеспечивающих эффективную расстановку сил, комплексное использование методов и средств» [8, с. 677]. В отличие от взаимодействия ко-

ординация содержит в себе элементы подчинения нижестоящих органов координирующему центру, где субъект координации стоит во главе системы и упорядочивает ее [10, с. 437].

«Под взаимодействием всех органов и должностных лиц в процессе выявления и раскрытия преступлений следует понимать такую взаимосвязь в их деятельности, которая обеспечивает правильное сочетание и распределение полномочий, методов и средств, присущих каждому из участников взаимодействия, и в конечном итоге – эффективное достижение поставленных целей» [7, с. 43].

Общими условиями эффективного взаимодействия являются: наличие субъекта координации и (или) организатора взаимодействия; общность цели; согласованность действий и обмен информацией; дифференциация функций участников и разграничение компетенций субъектов; самостоятельность, автономность в пределах компетенции каждого; контроль выполнения функций каждым участником.

Цели расследования как поисково-познавательного процесса на всех его этапах решаются его субъектами с помощью различных следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, а также тактических операций [5, с. 129].

Следователи и оперативные сотрудники органа дознания в основном ориентированы на использование розыскной и доказательственной информации. Чаще всего следователь при проверке первичных данных о преступлении привлекает оперативных сотрудников органа дознания к проверке поступивших материалов о готовящихся, совершенных преступлениях, поручает производство следственных и розыскных действий на первоначальном этапе расследования.

Сложнее организовать взаимодействие при проведении различного рода тактических операций. Тактические операции не только сочетают в себе средство реализации методов расследования, взаимодействия следователя и органов дознания, но в то же время являются и средством организации деятельности следователя [6, с. 394]. При этом от уровня проводимой операции зависит «объем совместной предварительной, подготовительной, информационной, инструктивной и плановой работы, выбор числа участников и групп участников. Вместе с тем все операции требуют и четко налаженного обмена информацией в ходе проведения операции» [5, с. 412].

Криминалистическая деятельность и особенно такой ее вид, как расследование преступлений, имеющее свою специфическую структуру, является одним из видов сложнейшей многоцелевой поисково-познавательной деятельности. Вместе с тем эта деятельность распадается на несколько этапов, включает в себя значительное число следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, тактических операций, имеет несколько субъектов ее осуществления, требующих необходимого взаимодействия [5, с. 128].

Так, В.Е. Корноухов отмечает, «что процессуальные действия (в основном следственные) нередко дополняются (сочетаются) непроцессуальными, а в некоторых случаях (в основном при розыске обвиняемого) они образуют тактическую операцию» [9, с. 40].

Идея тактической операции принадлежит А.В. Дулову. Впервые в своей статье он в 1972 г. упоминал о необходимости разработки специальных комплексов следственных, оперативно-розыскных, ревизионных и иных действий, направленных на решение задач расследования, в целях повышения его эффективности [1, с. 279].

Вопросы теоретических основ тактической операции, разграничения со смежными понятиями (тактической комбинацией, криминалистической операцией) рассматривались в работах А.В. Дулова, Л.Я. Драпкина, И.М. Комарова, Н.А. Марочкина, А.Е. Михальчука, В.И. Шиканова и др. Несмотря на различные подходы к определению вышеназванных дефиниций, ученые едины в главном: они представляют взаимосвязанную систему следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий, направленных на решение задач выявления и расследования преступлений [8, с. 631].

А.В. Дулов под тактической операцией подразумевает «совокупность следственных действий, оперативных, инспекционных и иных действий, разрабатываемых и проводимых в процессе расследования, осуществляемых по единому плану под общим руководством следователя с целью решения такой тактической задачи, которая не может быть выявлена производством по делу отдельного следственного действия» [6, с. 394].

Из определения прослеживается, что тактические операции призваны обеспечить «решение процессуальных и тактических задач в тех случаях, когда они по своему объему или содержанию не могут быть решены отдельным следственным действием» [4, с. 16]; а также необходимость осуществления взаимодействия субъектов поисково-познавательной деятельности при производстве тактических операций; «реализацию методов расследования» [6, с. 394].

Р.С. Белкин, оценивая теоретическую освоенность учения о криминалистических операциях, отмечал, что оно далеко не достигло желаемой теоретической зрелости, а утверждения о ее теоретической состоятельности носят декларативный характер [1, с. 280].

В.Е. Корноухов определяет, что «в методике классификация тактических операций базируется на систематике задач». Ученый отмечает, что тактические операции подразделяются на локальные и сквозные, простые и сложные: «в некоторых случаях в ту или иную тактическую операцию может входить не один комплекс следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, а несколько». Так, «любая цель может быть достигнута не одним, а несколькими способами действия», а «различия в условиях деятельности вызывают необходимость разработки нескольких вариантов действия» [8, с. 631–632].

Для осуществления поисково-познавательной деятельности представляют интерес предложенные А.В. Дуловым тактические операции группы «поиск», которые призваны обеспечивать обнаружение отсутствующих элементов криминалистической структуры расследуемого вида преступления (поиск скрывшейся автомашины, преступника и т. д.) [6, с. 406].

Отметим, что особенностью таких тактических операций является достаточно высокая степень неопределенности местонахождения искомого объекта или субъекта, поэтому важно выделить несколько систем поиска: по выявленным связям, по установленным корреляционным зависимостям, по территориальным площадям, методом сплошного перебора вариантов (исследования ситуаций, фактов).

При реализации тактических операций находят свое применение различные математические методы и приемы: расчеты скорости движения для определения возможного местонахождения объекта, выявление и расчет корреляционных зависимостей между процессами для определения направления поиска связей.

Таким образом, операция «поиск» может проводиться в одном месте; включать последовательный поиск в нескольких местах; осуществляться в нескольких местах одновременно.

Как правило, тактическая операция «поиск» является продолжительной и содержит несколько последовательно развивающихся этапов: сбора информации о возможных местах поиска, познания и проверки собранной информации, реализации полученной информации для осуществления действий по обнаружению объекта, субъекта. Такие циклы могут повторяться несколько раз. Познание и проверка правильности полученной информации о местонахождении объекта, субъекта не обязательно осуществляется путем проведения следственного действия (осмотра, обыска), оперативно-розыскными и иными мероприятиями.

А.В. Дулов выделяет разновидности тактических операций «поиск»: поиск трупа, поиск скрытых ценностей, поиск скрывшихся с места автопроисшествия транспортных средств, поиск скрывшегося преступника. «Их различия определяются в основном разнообразием объектов, подлежащих поиску. Каждая из этих разновидностей имеет свои особенности» [6, с. 407].

Отметим, что каждый вид тактической операции «поиск» имеет особенности и в применяемых технических средствах, в тех специалистах, которые привлекаются к участию в операции для наиболее продуктивного использования научно-технических средств, и, как показывает практика, успех в производстве таких операций во многом зависит от взаимодействия субъектов уголовного преследования.

Проведению тактической операции, как правило, предшествует коллективное моделирование реально возможных следственных и оперативно-розыскных ситуаций ее протекания руководителями следственного и оперативного подразделений. С учетом той или иной предполагаемой ситуации делаются соответствующие расчеты сил и средств, необходимых для ее успешного проведения. В результате такого обсуждения составляется план реализации, в котором находят отражение:

- состав следователей и оперативных сотрудников, привлекаемых к проведению реализации;
- обеспечение работы следственно-оперативной группы силами подразделений наружного наблюдения, группы захвата из числа сотрудников подразделений специального назначения;
- расчет необходимых технических средств (средства связи, видеозаписи, автотранспорт); участие специалистов-криминалистов по профилю;

- постановка перед каждой группой конкретных ситуационных задач (задержание и личный обыск подозреваемого; получение образцов для сравнительного исследования; назначение экспертиз и проведение тестового экспресс-анализа изъятых веществ и образцов; обследование задержанного в наркологическом диспансере с целью выявления следов наркотического или алкогольного опьянения; получение объяснений у задержанного или очевидцев и т. д.) [2, с. 37–38].

В качестве примера остановимся на тактической операции «поиск тайника, содержащего наркотическое вещество».

Исходя из названия операции цель – обнаружение тайника. Из поставленной цели вытекают следующие задачи:

- пресечение преступной деятельности лиц, занимающихся изготовлением, переработкой, приобретением, хранением, сбытом наркотиков, установление источников и каналов их поступления;
- выявление и установление лиц, оборудовавших тайник, и лиц, причастных к хранению в нем наркотических веществ;

- определение назначения тайника (например, хранение, перевозка, передача объекта или информации); время и действие тайника и т. д.

Основной и конечный объект поиска: наркотическое вещество. Научно-технические средства: криминалистические, специальные средства и иные, обеспечивающие решение стоящих задач, применение которых не противоречит действующему законодательству.

Субъекты операции: следователь, оперативные сотрудники, специалист (эксперт-криминалист, кинолог), другие сотрудники ОВД (ГАИ, главное управление оперативно-розыскной деятельности МВД, специальное подразделение по борьбе с терроризмом «АЛМАЗ»), специалист (например, автомеханик, если тайник оборудован в автомашине) и др.

Поисково-познавательные ситуации и прогнозируемый результат может быть следующим:

лицо воспользовалось тайником, следовательно, наркотическое вещество найдено и может быть продолжена работа по установлению цепочки от потребителя до изготовителя;